

Глава 8

— ?

— Что за чушь ты несёшь? Это ты пол сменил! — вытаращил глаза Линь И.

Насмешливый тон Чэнь Яньчуаня вывел его из себя.

«Влюблён в друга не я, так с какой стати я должен перед ним чувствовать себя виноватым? А эта скотина ещё и смеет надо мной издеваться, совсем оборзел!»

«Раз уж гею всё равно, то мне, натуралу, и подавно».

Линь И в два счёта сорвал с себя промокшую от пота одежду, бросил её на пол и, оставшись в одних трусах, встал перед Чэнь Яньчуанем, без капли смущения заявив:

— Ищи. Ищи хорошенько.

— Может, и трусы снять, чтобы тебе лучше видно было?

— Не нужно, — небрежно отказался Чэнь Яньчуань.

«Ну, хоть капля совести у тебя есть», — с облегчением подумал Линь И.

— И так всё прекрасно видно, — с непонятной интонацией добавил Чэнь Яньчуань.

Линь И тут же уловил ключевое слово.

«Видно».

«На мне же не прозрачные трусы, что там мо... чёрт!»

Линь И опустил голову и, увидев на себе супер-обтягивающие плавки-треугольники, потемнел лицом.

«Твою мать, пока я тут цвет настроения гею показывал, совсем забыл, что на мне эти дурацкие усохшие трусы».

Он купил их в интернете, но они оказались маломерками, а после стирки ещё и сели. Он надел

их один раз и забросил в самый дальний ящик.

«Всё из-за того, что я, впопыхах собирая трусы, перепутал ящики. А когда после душа надел, они так впились, что я еле их натянул — то яйца зажмёт, то член».

Он хотел было их снять, но в итоге не решился предстать перед геем совсем голым.

Линь И мгновенно вспыхнул. Он прикрыл пах руками, отвернулся и выругался:

— Извращенец! Сказал «ищи хорошенько», а ты и рад стараться!

Спина юноши по-прежнему дышала здоровьем и силой. Мышцы были рельефными и красивыми, словно произведение искусства.

Округлые ягодицы были обтянуты тесными трусами, и по бокам плоть слегка выпирала из-под врезавшейся ткани.

— Да там и приглядываться не надо, — донёсся сзади ленивый голос Чэнь Яньчуаня. — Спортсмен Линь так хорошо развит, зачем тут приглядываться.

— ...

«Да уж, вы, геи, мастера двусмысленных комплиментов».

«Снимаю шляпу».

Линь И с мрачным лицом подобрал одежду и, бросив сухое «спасибо за комплимент», взял другие трусы и пошёл вниз.

Он спускался по лестнице быстро и торопливо, удаляясь от спальни.

Чэнь Яньчуань неотрывно смотрел на то место, где только что стоял Линь И, хотя там уже никого не было.

Неизвестно, сколько времени прошло.

Он медленно выдохнул, поправил свободные пижамные штаны, и его взгляд стал тёмным и непроницаемым.

Внизу.

Линь И одним махом добежал до ванной, захлопнул за собой дверь, запер её и, прислонившись спиной, обессиленно сполз вниз. В голове царил полный хаос.

Он позволил себе несколько минут пустоты, но вспотевшее тело доставляло дискомфорт. Он снова включил воду и ополоснулся. На этот раз он надел трусы подходящего размера, и стало гораздо удобнее.

А те усохшие трусы он, выместив на них всю свою злость, разорвал и выбросил в мусорное ведро.

Через несколько секунд Линь И заглянул в ведро. Трусы, валявшиеся на самом виду, бросались в глаза.

После недолгой борьбы с самим собой он скомкал несколько салфеток и бросил их сверху, чтобы прикрыть улику.

«Ну и параноик», — не удержался он от самокритики.

С тех пор как он узнал о тайной влюблённости Чэнь Яньчуаня, он, как бы ни старался сохранять спокойствие, эмоционально не мог этого сделать.

Будь Чэнь Яньчуань просто другом, он бы без колебаний отдалился.

Но Чэнь Яньчуань был не просто другом.

Он был ему ближе родного брата.

Двадцать лет бок о бок, такая связь, такие отношения... не то что разорвать, даже просто отдалиться было бы мучительнее смерти.

Линь И открыл окно в гостиной и сел на диван, чтобы остыть.

Он посмотрел на игровую приставку и коробку с дисками и тихо вздохнул.

Чэнь Яньчуань действительно очень хорошо к нему относился.

Как бы он ни злился, он не мог этого отрицать.

В этот момент сверху донеслись шаги, прервав его мысли.

Чэнь Яньчуань спускался с чашкой, чтобы налить воды.

Их взгляды встретились на секунду. Линь И отвёл глаза, встал и закрыл окно.

— Я спать, устал.

Под звуки наливаемой воды Чэнь Яньчуань промычал: «Угу».

Он недолго пробыл на первом этаже. Не прошло и двух минут, как Линь И лёг, а Чэнь Яньчуань уже поднимался наверх.

Он прислушался. Чэнь Яньчуань пошёл не в спальню, а в соседний кабинет.

Линь И посмотрел на часы на телефоне — почти четыре утра.

«Так поздно, а он ещё учится?»

«Чёрт, ну и трудоголик. Как обычным людям жить?»

Не успел он додумать эту мысль, как свет в кабинете погас.

Чэнь Яньчуань вошёл в спальню и, увидев Линь И с телефоном в руках, спросил:

— Опять старосту деревни спасаешь, не спишь?

— ...Один мем будешь мусолить всю жизнь, — Линь И поставил телефон на зарядку на тумбочку. — Собирался уже спать. Я уж думал, ты до утра учиться будешь, оказывается, не всё так бесчеловечно.

— Собирался твой экзамен проверить.

Чэнь Яньчуань откинул одеяло и лёг.

— Но потом передумал. После такого точно не уснёшь.

— Ещё раз так скажешь, — прошипел Линь И.

Чэнь Яньчуань замолчал.

Выключатель верхнего света был на его стороне.

Перед тем как лечь, он спросил Линь И:

— Я выключаю?

— Выключай, спим.

Щёлк.

Комната погрузилась во тьму.

Когда зрение отключается, остальные чувства обостряются.

Линь И почувствовал, как правая сторона матраса слегка прогнулась, а затем до него донёлся запах геля для душа и шампуня с волос Чэнь Яньчуаня.

Они пользовались одними и теми же средствами, и запахи смешались, невозможно было разобрать, где чей.

Двухметровая кровать была более чем достаточной для двоих парней, гораздо просторнее, чем односпальная кровать в общежитии.

И хотя они и раньше так спали, сегодня Линь И казалось, что они лежат слишком близко.

Он повернулся, и его рука коснулась плеча Чэнь Яньчуаня.

Чэнь Яньчуань поменял позу, и его нога задела колено Линь И.

Любое лёгкое движение одного передавалось другому через одеяло.

Даже когда они лежали неподвижно, они чувствовали тепло друг друга, слышали дыхание.

Все те детали, на которые он раньше не обращал внимания, теперь увеличились в тысячи раз и настойчиво лезли в голову.

Линь И попытался отстраниться от этих неприятных ощущений, но не хотел тревожить Чэнь Яньчуаня, поэтому начал медленно, как улитка, отодвигаться к краю кровати.

От напряжения у него даже вспотел лоб.

— Ты куда-то собрался? Домой на ужин?

Внезапный голос Чэнь Яньчуаня чуть не вытряхнул из Линь И душу.

Он схватился за сердце и, отдышавшись, раздражённо сказал:

— Хорошо, что у меня нет проблем с сердцем, а то ты бы меня уже на тот свет отправил.

— Какой ещё ужин? Ты голоден? — удивлённо спросил он.

В темноте он не видел выражения лица Чэнь Яньчуаня, и его голос был ровным:

— Продолжай двигаться, доберёшься до почтового отделения — заberi мне посылку.

— ...

Когда его тайные маневры были так внезапно раскрыты, Линь И стало неловко. Он помолчал, а потом попытался оправдаться:

— Да я не двигался, просто никак не могу улечься.

— А, ты не двигался, — тихо хмыкнул Чэнь Яньчуань. — Тогда почему между нами уже открывается лавка с куриными стейками «Чжэнсинь»?

— ...

Линь И не нашёлся, что ответить, и пришлось подвинуться обратно.

Чтобы Чэнь Яньчуань не сказал ещё что-нибудь, на что он не сможет ответить, Линь И решил притвориться спящим:

— Спать, спать. Больше ни слова. Кто заговорит, тот собака.

Комната снова погрузилась в тишину.

Линь И закрыл глаза и начал считать овец, чтобы отвлечься.

Он досчитал до седьмой овцы, когда рядом раздался лай.

— Гав-гав.

Линь И: «?»

За лаем последовал человеческий голос... то есть, слова.

— Линь И, ты на меня злишься? — это был не шутливый тон, как во время их обычных перепалок.

Хотя он и не видел лица Чэнь Яньчуаня, он слышал в его голосе серьёзность.

Всё раздражение, вся досада, словно газировка из открытой бутылки, зашипели, забурлили и за несколько секунд испарились.

Он просто не мог по-настоящему злиться на Чэнь Яньчуаня.

В конце концов, в сексуальной ориентации и в том, кто тебе нравится, нет ничего правильного или неправильного. Ему не в чем было винить Чэнь Яньчуаня.

Он просто запутался, не мог разобраться в своих мыслях, не знал, что делать.

Обычно в таких ситуациях он, не задумываясь, пошёл бы за советом к Чэнь Яньчуаню.

Но на этот раз всё было по-другому.

Тот, кто с детства помогал ему решать проблемы, на этот раз сам стал проблемой.

Темнота создавала невидимую, но располагающую к разговору атмосферу.

— Нет, не до такой степени.

Чэнь Яньчуань почувствовал, что Линь И не договорил, и молча ждал продолжения.

Помолчав, Линь И немного приоткрыл душу:

— Я видел в гостиной диски с играми. Целая коробка, все новые, мои любимые.

— Приставку ты купил из-за брезгливости, а диски?

Чэнь Яньчуань молчал.

Он даже не попытался оправдаться.

Линь И фыркнул.

— Обманщик.

— Явно же для меня купил, а ещё и отнекиваешься.

— Я боялся, что ты будешь чувствовать себя обязанным, — тихо сказал Чэнь Яньчуань.

— В таком случае, мог бы и не покупать, — вздохнул Линь И. — Ты что, меня первый день знаешь? Я не так уж и люблю игры, это просто способ скоротать время, не более.

— То, что я брезгую арендованными вещами, — тоже отчасти правда, — честно сказал Чэнь Яньчуань.

Линь И потерял дар речи.

— Тогда мог бы купить цифровую версию, — продолжил он. — Дешевле, и диски покупать не надо.

— Я привык покупать дорогое.

— ...

«Завидую богатым».

У Линь И закончились аргументы. Он решил не спорить с богатеем и подвёл итог:

— В общем, не стоило тебе этого делать. Зачем тратить столько денег на других, не в праздник, не в день рождения? Деньги карман жгут? Правда, не делай так больше.

Только он сам знал, что на самом деле имел в виду: «Не люби меня. Мы двадцать лет были друзьями, почему бы не остаться друзьями?»

Хотя Чэнь Яньчуань вряд ли понял бы этот подтекст.

Чэнь Яньчуань молчал так долго, что Линь И подумал, что он уснул.

«Ладно, пусть будет так. Приставку уже купили».

«А что до разговора... об этом всё равно не поговоришь. Будем только ходить по кругу, нет смысла».

Так он убеждал себя не заикливаться на этом, чтобы не портить дружбу.

Когда Линь И уже собирался продолжить считать овец, рядом послышалось шуршание — Чэнь Яньчуань повернулся, и его взгляд, казалось, обрёл температуру.

Линь И понял, что тот теперь лежит лицом к нему.

Непонятно почему, но его сердце сжалось, и стало немного страшно.

В следующую секунду он услышал голос Чэнь Яньчуаня:

— Да, ты прав, не стоило так тратиться.

Линь И с облегчением вздохнул. Какое облегчение!

Он уже хотел было похвалить Чэнь Яньчуаня за то, что тот не упрямец и поддаётся обучению.

— Но ты — не «другие».

Дыхание Чэнь Яньчуаня коснулось уха Линь И, и он не мог понять, было ли это щекотно или жарко.

<http://bllate.org/book/13422/1194954>